

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2022-203-207-217>

А. К. Векслер

ОРНАМЕНТ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА В УЧИЛИЩАХ ТЕХНИЧЕСКОГО РИСОВАНИЯ ГРАФА СТРОГАНОВА И БАРОНА ШТИГЛИЦА

Статья посвящена вопросам становления и развития нового типа художественного образования в России XIX — начала XX века. Рассматриваются особенности подготовки художников для промышленности в Москве и Санкт-Петербурге; определяется роль нового вида музея — обучающей эстетической среды; выявляются особенности освоения орнамента в контексте подготовки художников-проектировщиков, промышленных рисовальщиков и учителей рисования. Анализируются сходства и различия образования в Москве и Санкт-Петербурге. Определяются результаты освоения орнамента в контексте художественно-промышленного образования XIX — начала XX века, имеющие большое значение для развития нового художественного стиля. Называются имена выдающихся деятелей России, основоположников данного типа образования.

Ключевые слова: орнамент, училище Строгановское, Центральное училище технического рисования барона Штиглица, художественно-промышленное образование

A. Veksler

A MOTIF IN ART AND INDUSTRIAL DESIGN EDUCATION IN THE 19TH—EARLY 20TH CENTURY: EVIDENCE FROM MOSCOW STROGANOV ACADEMY AND SAINT PETERSBURG STIEGLITZ ACADEMY

The article discusses the development of a new type of Russian art education in the 19th—early 20th century. In particular, it explores art training in Moscow Stroganov State Academy of Arts and Industry and Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design. A special focus is given to the role of educational museums as an aesthetic learning environment. The article also discusses approaches to motif drawing in the training programmes for designers, industrial draftsmen and teachers of drawing. The article compares the traditions of arts education in Moscow and Saint Petersburg and highlights the significance of mastering the art of motif for the development of a new style around the turn of the 20th century. The article features the founders and the most prominent figures in Russian art education.

Keywords: ornament, Stroganov Academy, Stieglitz Academy, art and industrial design education

Начало XIX в. в Европе и в России стало временем развития промышленности и, как следствие, значительных социокультурных изменений во всех областях жизнедеятельности. Создание самых разнообразных предметов для обихода становится производственной задачей. Однако потребительские требования остаются в поле естественных человеческих предпочтений: удобство применения, качество материала, красота и современность вещи. Функция и эстетика,

скорость и массовость создания предметов — вот составляющие, которые обеспечивают конкурентоспособность производству. В этих обстоятельствах совершенно естественно возникает потребность в особых человеческих ресурсах, готовых к качественной работе в условиях динамично развивающегося нового жизненного уклада. Мы говорим не только о квалифицированных рабочих кадрах, способных трудиться на сложных станках, но и о формировании особого типа

художественно-созидательного мышления. Требование нового времени (XIX — начало XX в.) — мастер, способный к проектированию предмета с учетом его эргономичной функциональности и обязательной эстетической ценности. «Для заводов и фабрик нужны были художники, способные к самостоятельному творческому проектированию, промышленные рисовальщики, умеющие понимать поставленные задачи и организовывать работу по их выполнению на производстве, мастера, владеющие приемами изготовления художественных изделий, а также рабочие и ремесленники, имеющие навыки технического рисования и готовые к работе на все более сложном техническом оборудовании» [8, с. 170]. Данные обстоятельства стали основанием развития особого типа образования — художественно-промышленного.

В начале XIX в. в России (в Москве, а в конце этого же столетия — в Санкт-Петербурге) были организованы два образовательных учреждения: Строгановское центральное училище технического рисования и Центральное училище технического рисования имени барона Штиглица, основной задачей которых стала подготовка высокопрофессиональных художников для различных производств.

Естественно, что столь значительная в истории отечества тема — новый тип художественного образования — стала предметом исследования многих ученых (историков, педагогов, искусствоведов) и рассматривалась в различных научных и методических трудах, созданных в XIX и XX вв. Среди наиболее значимых выделим следующие: А. Ф. Гартвиг «Школа рисования в отношении к искусствам и ремеслам, учрежденная в 1825 г. графом С. Г. Строгановым: Ее возникновение и развитие до 1860 г.» (1901) [6]; Е. Н. Шульгина, И. А. Пронина «История Строгановского училища 1825–1918 гг.» (2002) [25]; В. М. Зубец «Развитие художественно-промышленного образования России на рубеже XIX–XX вв.»

(диссертация, 2004) [8]; П. Н. Исаев «Строгановка: Императорское Центральное Строгановское художественно-промышленное училище 1825–1918 гг.» (биографический словарь, 2004) [9].

Сведения об организации учебного процесса в Центральном училище технического рисования имени барона Штиглица (ЦУТР) сохранились в воспоминаниях художников, прошедших эту уникальную школу: К. С. Петров-Водкин «Пространство Эвклида» (2000) [14]; А. П. Остроумова-Лебедева «Автобиографические записки» (1974) [13]; А. А. Рылов «Воспоминания» (1954) [18]. Исследования, проведенные в начале XXI в., отражены в трудах: Г. Е. Прохоренко «Музей Центрального училища технического рисования барона А. Л. Штиглица: История создания и формирования коллекции» (диссертация, 2000) [16]; С. В. Мирзоян «Становление и развитие Санкт-Петербургской школы промышленного дизайна. Конец XIX — начало XX вв.» (диссертация, 2017) [12].

Анализ теоретических и иллюстративных материалов показал, что при общей схожести образовательных задач и методик, а также результатов учебной деятельности Строгановского училища и училища имени барона Штиглица можно выявить различия в стилистическом и художественно-пластическом решении произведений: графических проектов, разнообразных утилитарных и культовых предметов, объектов, выполненных в различных материалах и техниках.

По нашему мнению, эти различия особенно проявляются в декоре предметов, разрабатываемых «строгановцами» и «штигличанами», а именно — в его орнаментальной составляющей.

Анализ изображений (графических проектов и фотографий предметов) и доступных к рассмотрению материальных предметов показал, что ученики Строгановского училища (XIX — начала XX в.) более ориентированы на исконно русское искусство, а учащиеся ЦУТРа барона Штиглица — на западноевропейское.

Для подтверждения данной гипотезы кратко рассмотрим основные этапы формирования и развития двух училищ; определим корпус учебных дисциплин; выявим учебные задания, в которых орнамент является значительной составляющей.

Цель написания статьи:

выявить и проанализировать роль учебных заданий в системе художественной подготовки отечественных мастеров промышленного и декоративного искусства (XIX — начало XX в.), в которых работе над орнаментом уделялось особое внимание.

Задачи:

- рассмотреть особенности формирования нового типа художественного образования в училищах технического рисования графа Строганова (Москва) и барона Штиглица (Санкт-Петербург);
- определить корпус художественных учебных дисциплин и выявить в них наличие и роль орнамента;
- выявить результаты освоения орнамента в контексте художественно-промышленного образования XIX — начала XX века.

Формирование нового типа художественного образования

Организация училищ как крупных центров художественно-промышленного образования опиралась не только на требования времени и поддержку промышленников. Истоки такого типа отечественного обучения художников для производства обнаруживаются в различных школах при кустарных производствах. Но подобные ремесленные «школы-кружки» не решали основной назревшей задачи — подготовки отечественного профессионального художника для промышленности. Как известно, российское художественное образование в области классических искусств в Академии художеств (Санкт-Петербург, 1757) готовило профессионалов высочайшего класса. Важно отметить, что начало профессиональной художественной школы формировалось в Москве, в Оружейной палате

(вторая половина XVII в.), где обучали мастеров, виртуозно сочетающих в своей деятельности художественную и ремесленную составляющую.

Развитие нового этапа художественно-промышленного образования в России связано с именем выдающегося деятеля Отечества графа Сергея Григорьевича Строганова. Он как попечитель Московского учебного округа в 1825 г. открыл «Школу рисования в отношении к искусствам и ремеслам», а в 1843 г. в школе уже обучали «рисовальщиков по ткацкому и набивному делу и “орнаментовщиков” для различных прикладных искусств» [5]. Система обучения в школе поступательно развивалась, что стало основанием для получения нового статуса — «Строгановского Центрального училища технического рисования» (1873). В уставе Строгановского училища (1892) была сформулирована основная цель обучения: «В образовании рисовальщиков и орнаментовщиков для мануфактурных производств и мастерских и вообще содействии развитию художественных способностей в промышленном и рабочих классах» [23]. В начале XX в. училище именуется Императорским и Центральным (1901).

В 1839 г. рисовальная школа особого типа появляется и в Санкт-Петербурге. Поддержку в формировании новой системы обучения осуществляет Общество поощрения художников (1820–1929). Главной задачей школы стала подготовка мастеров для художественной промышленности и преподавателей для подобных школ. Ученики из рабочей среды осваивали рисунок, черчение и лепку. Профессиональное художественно-промышленное образование в Санкт-Петербурге неразрывно связано с «училищем прикладного рисования», открытым в 1876 г. благодаря воле и щедрости банкира, промышленника и мецената Александра Людвиговича Штиглица. В качестве методологической основы педагоги нового училища Северной столицы использовали методический опыт московской Строгановской школы. Новому учебному

заведению было присвоено наименование «Училище технического рисования имени барона Штиглица». Основная задача училища была сформулирована в положении 1888 г.: «Обучать ученых рисовальщиков для ремесел и мануфактуры, а также учителей рисования и черчения, и кроме этого содействовать развитию художественных способностей рабочих и ремесленников» [4]. На торжественном открытии здания, построенного специально для нового учебного заведения (29.12.1881), кроме высоких и почетных гостей присутствовал и директор Строгановского училища А. Н. Оленин. В 1890-х гг. в Нарве, Саратове и Ярославле были открыты филиалы нового учебного заведения, на этом основании петербургское училище стало именоваться Центральным. В целом история училища барона Штиглица начала XX в. схожа с историей развития и трансформации Строгановского.

Образовательная роль музея декоративно-прикладного искусства

Значительными новшествами для развития отечественного художественно-промышленного образования становятся не только профильное обучение на предприятиях, но и организация специальных музеев при учебных заведениях. «Взаимодействие музея и учебного заведения порождает глубокое понимание законов развития искусства и принципов использования стилей прошлого в современной художественной практике. Теория и визуальный опыт формируют новую эстетику декоративно-прикладного искусства середины — второй половины XIX в.» [11, с. 89]. В декабре 1864 г. был подписан указ о создании при московском училище первого в России «Художественно-промышленного музея». Предметы из коллекции музея представляли практически все этапы развития декоративно-прикладного искусства, но особая образовательная роль отводилась художественным памятникам Древней Руси. Идея первого директора училища В. И. Бутовского, в период руководства

которого и был организован музей, — сформировать у учащихся знание и понимание истоков национального искусства — стала главенствующей как для комплектации музея, так и для ведения научно-исследовательской деятельности.

Вопрос о формировании художественной коллекции музея при училище в Санкт-Петербурге был поднят на первых заседаниях Совета училища (1878). Началось активное пополнение собрания, в том числе предметами искусства Западной Европы, Персии, Ирана, Индии. Покупались целые коллекции (А. В. Звенигородского, А.-Л. Рикарда-Абенхеймера и др.). В конце XIX в. начинает развиваться русский отдел музейной коллекции. В 1885 г. директору училища академику, архитектору М. Е. Месмахеру поручают проектирование здания музея. Главная идея всего пространства заключалась в особом решении музейных интерьеров. Убранство каждого зала должно было наглядно демонстрировать художественный стиль определенной исторической эпохи. «Некоторые предметы коллекции, приобретаемые в процессе строительства здания (мраморные порталы, каминные, живописные полотна, гобелены), становились неотъемлемой частью художественного убранства интерьеров и характером своего художественного решения формировали стилевую образ залов» [15]. Оформление интерьеров музея — орнаментальные росписи стен и потолков в соответствии с определенной исторической эпохой — велось по проектам и под руководством Максимилиана Месмахера и, по возможности, силами обучающихся. Архитектор и первый директор училища был знатоком истории художественных стилей, виртуозным рисовальщиком и акварелистом [13, с. 43]. Важно отметить, что в новом учебном музее декоративно-прикладного искусства, организованном в контексте уже имеющегося музейного опыта Западной Европы, были акцентированы идеи итальянского ренессанса, что подтверждало ориентацию петербургского художественно-промышленного образования

на западноевропейскую культуру [16]. Интерьеры музея столь богато декорированы, что его по праву можно назвать музеем орнамента классических стилей. Выполненные с удивительной точностью и достоверностью (в различных материалах и техниках: роспись, мозаика, витраж, инкрустация по дереву и пр.), орнаменты представляли (и представляют) высокохудожественное учебное наглядное пособие.

Особенности художественных учебных дисциплин, наличие и роль орнамента

С начала формирования «строгановской школы» особая дидактическая роль отводилась освоению рисунка. Разработанная на шесть лет «приготовительная» программа учебного рисунка состояла из выполнения копий и работы с натуры. В первые три года учащиеся копировали рисунки из привезенных графом Строгановым европейских альбомов и таблиц: воспроизведение различных линий, геометрических тел, линейного изображения цветов и орнаментов [10].

С четвертого года обучения формируются основы проектного рисования, копирование реального предмета становится новой учебной задачей. В современной ситуации подобное копирование является рисованием с натуры. Кроме этого, специфика рисунка определялась направлением художественно-творческой деятельности (роспись по фарфору, ткацкое и набивное дело и пр.) и предполагала не только копирование тематических образцов для росписи, но и сочинение собственных композиционных рисунков на основе знаний, полученных при копировании оригиналов. Музей был активно задействован в учебном процессе: выполнялись зарисовки и обмеры предметов коллекции. Непосредственный контакт с памятниками Древней Руси послужил основой для формирования у строгановцев понимания и уважения к национальному искусству. Целью образовательного процесса стал девиз «Изучать, творить и создавать... не заимствовать у европейцев» [8, с. 18]. К концу XIX в.

освоение рисунка в московском училище стало пятилетним, из них три года посвящались академическому рисованию (копийному и натурному), два последних года отводились для занятий композиционным рисованием.

Важно отметить, что рассматриваемый период, вторая половина XIX — начало XX в., в контексте истории искусства отличается динамичной сменой художественных стилей и течений. Ампи́р (начало XIX в.), являвшийся естественным продолжением классицизма, сменился сразу несколькими течениями: историзмом, символизмом, романтизмом и новым, формирующимся в условиях динамичного и качественного изменения жизни стилем «модерн». Наиболее яркой визуализацией художественного стиля является орнамент, активно применяющийся в оформлении всех видов изделий (утилитарно-бытовых, ритуально-сакральных, светских, декоративных). Новый стиль (модерн) отличался уникальными художественно-выразительными особенностями, которые проявились и в орнаменте.

История отечественного художественного образования XVIII в. сохранила сведения об освоении орнамента в Санкт-Петербургской академии художеств: «изучение орнаментов было обязательным в системе академического образования для воспитанников всех классов и знакомило будущих мастеров (художников, скульпторов, архитекторов) со спецификой орнаментального искусства: ритмом, пропорциями, конструктивными особенностями построения рисунка орнамента или его объемного воплощения» [3, с. 100]. Полагаем, эти обстоятельства и определяют обязательное освоение орнамента в контексте художественно-промышленного образования.

При организации училища в Санкт-Петербурге принимался во внимание опыт не только Строгановского, но и подобных художественно-промышленных школ Европы (Англии, Германии, Франции) [22, с. 9]. Образовательный маршрут в ЦУТРе трансформировался в соответствии с требовани-

ями времени. Предварительными этапами учебы в училище, еще до его торжественного открытия в 1881 г., являются: 1. «Подготовительный класс»; 2. «Начальная школа рисования и лепления барона Штиглица», открытая в Музее училища (1879).

Первый устав училища утверждал полный трехлетний учебный курс, в определенной мере соответствующий академической системе обучения: копирование с гравюр, рисование гипсовых голов, рисование гипсовых фигур. В этот период рисунок становится основной дисциплиной в подготовке художника для промышленности, а рисование разделяется на общее (основное), специальное и техническое [7, с. 477]. Копирование орнаментов было одним из первых заданий по рисунку, при выполнении которого требовался не только высочайший уровень исполнения, но и понимание ритмической организации, внимательное отношение к «конструктивным узлам» и всей композиции. Именно это позволило создать «скульптурный орнамент на фасаде здания училища по рисункам, выполненным учащимися под руководством преподавателя академика М. А. Чижова» [7, с. 478].

Кроме рисунка учащимися осваивались творческие и ремесленные виды деятельности в различных материалах и техниках: гравирование, резьба по дереву, живопись (масляная и темперная), роспись по фарфору и стеклу, вышивка, кружево, работа с кожей и пр. Каждое направление изучалось в специальных классах на протяжении двух лет. Освоив одну специализацию, можно было изучать другую. Нередко учащиеся посещали одновременно несколько классов. Второе «Положение» об училище (1888) утвердило введение новых художественных и общеобразовательных дисциплин, изучению которых отводилось четыре года. «...Рисунок карандашом с гипсов и натуры, рисунок пером, отмывка тушью, акварель, живопись, черчение, съемка или обмеры различных предметов, рисование орнаментов, рисование живых цветов, лепка и проекти-

рование образцов для художественной промышленности» [4] составляли корпус дисциплин в специальных и общеобразовательных классах. В общеобразовательный курс входили предметы из естественнонаучных и гуманитарных областей знаний, в том числе дисциплины, необходимые именно в подготовке художника для промышленности: перспектива, начертательная геометрия, история изобразительного и декоративного искусства, эстетика (практическая). Основы анатомии и методики преподавания рисования также являлись обязательными общеобразовательными дисциплинами. В освоении рисунка сохранилось классическое последовательное усложнение заданий: «...орнаменты, вазы, потом гипсовые головы и фигуры ...после них переходили к живой натуре» [2, с. 24].

Первый директор училища архитектор М. Е. Месмахер читал теоретическую дисциплину — историю стилей и орнамента — и вел практические занятия — работа с натуры в классе акварели, «для постановок ...использовались экспонаты богатейшего собрания Музея училища — рыцарские доспехи, украшенные глубоким травленным орнаментом или тончайшей гравировкой, чеканные шлемы-бургиньоты, старинные зеркала в оловянных ажурных оправках, расшитые золотными нитями и речным жемчужом кокошники и кички, парчовые, шелковые и бархатные ткани, серебряные кубки и чаши, китайские вазы-саладоны и другие памятники художественного ремесла и прикладного искусства прошлых веков» [4]. Некоторые учебные задания — графические листы — сегодня можно увидеть в экспозиции музея.

Предметы, составляющие коллекцию музея, являются произведениями искусства или их высококлассными копиями, созданными учащимися. Выразительность предметов из коллекции ЦУТРа (шпалер, керамики, стекла, металла, текстиля и пр.), важную роль в которой играет орнамент, ставит их в один ряд с лучшими художественными собраниями. Полагаем, именно это обстоя-

тельство определило судьбу экспонатов, ставших в XX в. частью коллекции Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург).

Результаты освоения орнамента в контексте художественно-промышленного образования

Подтверждением значимости и успешности художественно-промышленного образования являются участие и победы работ учащихся как Москвы, так и Санкт-Петербурга во Всемирных и Всероссийских художественно-промышленных выставках. Можно утверждать, что именно результаты проведения в Санкт-Петербурге «Первой Публичной выставки мануфактурных изделий» (1829) повлияли на организацию и формирование в России художественно-промышленного образования. В тексте, описывающем выставку, значилось: «Орнаментальных живописцев у нас нет, и мы вынуждены перенимать узоры иностранные» [8, с. 25]. Подобное заимствование делало предметы отечественной промышленности малопривлекательными и неконкурентоспособными на мировом рынке. Формирование национального стиля, разработка уникальных орнаментов для промышленности — вот что могло противостоять «чрезмерному стремлению иностранных рисунков и форм» [24, с. 3].

Училище графа Строганова

Результатами изучения древнерусского орнаментального наследия коллективом педагогов и учеников Строгановского училища стала коллекция слепков декоративного убранства храмов XII–XIII вв. во Владимире, Суздале и Софии Новгородской. Именно эта коллекция составила значительную часть древнерусского музейного собрания, а в 1867 г. была оценена серебряной медалью на Всемирной выставке в Париже.

В 1870 г. В. И. Бутовский издал уникальный альбом, в котором собраны орнаменты из старинных греческих и славянских рукописей [1]. Это двухчастное издание предла-

гается автором как «указания русским мастерам по мануфактурам и ремеслам ...как архив идей и материалов для всякого рода орнаментовки живописной, ваятельной, резной, чеканной ...для глиняных и стеклянных изделий, тканей, обоев, переплетов ...всякой утвари, требующей изящества формы и украшений... архитектура также найдет изобильный выбор мотивов [для декора интерьеров и экстерьера — Прим. автора]» [1, с. 1].

Однако этот труд оказал значительно большее влияние на развитие русской промышленности, чем предполагал автор. Творческий подход мастеров к использованию предложенных орнаментальных образцов, заключающийся в проявлении вариативности композиционного решения, соединении элементов различных орнаментов в новый мотив, изменении колористической гаммы, корреляции орнамента и формы предмета, послужил формированию нового стиля в искусстве. Идея строгановцев — поиск и утверждение национальной художественной самобытности — стала основанием для расцвета уникального русского модерна. Предметы, выполненные в этой стилистике, покорили зрителей на Всемирных выставках (Вена, 1873; Филадельфия, 1876; Париж, 1900; Турин, 1911).

В 1900 г. было выпущено первое и единственное издание, представляющее графические листы с проектами изделий, выполненные учащимися Строгановского училища [20].

Издательская деятельность дореволюционной Строгановки также была нацелена на пропаганду ценности русского искусства. В училище было выпущено иллюстративное издание «Русские древности по снимкам И. Ф. Барщевского», состоящее из 15 комплектов графических листов. Каждый комплект представлял собой папку с десятью фототипированными листами, презентующими различные коллекции предметов русской старины (вышивки, серебряные изделия и пр.) [17].

Училище барона Штиглица

Вся система обучения в училище Штиглица имела основную цель — «проекционная композиция» и выполнение предмета в материале, а качество проектного рисунка должно было быть на таком уровне, «чтобы с него [рисунка] можно было воспроизвести в точности предмет изображенный» [14, с. 101]. Лучшие образцы учебных работ, как образец для исполнения предметов прикладного искусства, печатались (1896–1914) в регулярном издании «Сборник классных работ», пропагандирующем обучение в ЦУТРе. Virtuозное графическое решение каждого проекта наглядно демонстрировало особую выразительность и отличительные черты различных художественных стилей (ренессанс, барокко, ампир, модерн) и материалов (стекло, дерево, металл)*. Выполнение дипломного проекта на заданную тему (предмет мебели, проект фарфорового или серебряного сервиза, ковра, кареты, разработка убранства интерьера) в определенном художественном стиле являлось завершением обучения в ЦУТРе. В Музее училища сохранились прекрасные образцы дипломных проектов и предметов, выполненных в материале. Одну из ведущих ролей в формировании художественного образа предмета играет орнамент, созданный руками учеников с уникальной исторической достоверностью. Начиная с 1887 г. работы штигличан с успехом экспонировались на Международных выставках (Глазго, Прага, Чикаго, Вена, Париж, Копенгаген) [4].

Наряду с изучением орнаментики европейских художественных стилей, в училище Штиглица осваивалось и христианское орнаментальное наследие. В 1887 г. на средства барона Штиглица было напечатано уникальное издание «Собрание византийских и древнерусских орнаментов». Поиск материалов и создание рисунков осуществил князь Григорий Григорьевич Гагарин. На титульном листе значится: «посвящается художественной промышленности». На первой странице сборника — обращение к читателю, в кото-

ром, по нашему мнению, и определяется главное различие в использовании древнерусского наследия между московским и петербургским училищами: «Каждый из нас Русских, любящих искусство, желал бы, чтобы оно приняло в нашем отечестве совершенно национальный характер, по крайней мере в церквях» [19].

Уровень художественной подготовки позволил выпускникам ЦУТРа успешно работать не только в различных областях художественной промышленности (текстильной, фарфоровой, мебельной), но и заниматься педагогической деятельностью. Дипломованные «рисовальщики и художники-композиторы» работали на Императорском фарфоровом заводе, в ювелирной фирме К. Фаберже, на различных текстильных фабриках (Прохоровской Трехгорной мануфактуре, Московской ситценабивной мануфактуре Н. Циндяля), создавали декорации в мастерской Императорского Мариинского театра. Важно отметить, что во всех этих отраслях орнамент имел значительную роль в создании декоративного образа изделия.

Выводы

Художественно-промышленное образование в России начало свое развитие в двух столичных училищах. Основная цель нового типа образования — подготовка художника для промышленности. Эта цель имела несколько задач: воспитание эстетического чувства и развитие рисовальных навыков мастеров, занятых художественно-исполнительской работой в промышленных условиях; обучение мастеров-композиторов, способных как к формированию художественной составляющей в промышленности, так и к руководству мастерами; подготовка учителей рисования.

Освоение орнамента в контексте художественно-промышленного образования велось в рамках различных общехудожественных и специальных дисциплин. Первые задания по рисунку (копирование орнаментов) развивали глазомер, твердость руки и зритель-

ную память [22, с. 10]; иллюзорное рисование орнаментов в проектах различных предметов служило наглядным пособием и руководством к выполнению изделия в материале; работа над композицией (предмета и его орнаментального декора) в различных стилях содействовала развитию креативного художественного мышления и профессиональной грамотности как в области теоретических знаний (история декоративного искусства), так и в области художественно-творческой деятельности.

Формирование нового типа художественного образования (в Москве) позволило российским промышленникам не только выйти на мировой уровень, но и сформировать уникальный национальный стиль, именуемый «русский модерн». Художественно-промышленное образование в Северной столице также содействовало подготовке художников и педагогов. Подробное изучение прошлых

художественных стилей, отраженных в произведениях декоративного искусства, содействовало формированию (на русской почве) стиля модерн в контексте мирового европейского искусства, в то же время развитие национального стиля (в большей степени) шло в рамках проектирования формы и декора христианской церковной утвари.

Умение работать в различных художественных стилях и проектировать авторские орнаменты делало художника востребованным не только в различных областях промышленности, но и в работе с архитекторами, театральными режиссерами, литературными издателями.

Примечания

*Все сборники хранятся в Российской национальной библиотеке. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1620848/?volumes=page-2

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бутовский В. И.* История русского орнамента с X по XVI столетие (Histoire de l'Ornement Russe du X au XVI siècle): по древним рукописям: в 2 ч. Ч. 1. М.: Типография В. Готье, 1870. 26 с.
2. *Бучкин П. Д.* О том, что в памяти. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Сад искусств, 2006. 264 с.
3. *Векслер А. К.* Орнамент в художественном образовании: исторические предпосылки и педагогический потенциал // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 6А. С. 97–106.
4. *Власова Г.* Школа художественного мастерства // Наше наследие. 2006. № 77. С. 16–20.
5. *Гаврилин К., Лаврентьев А.* «Работа устройства жизни». К 195-летию МГХПА имени С. Г. Строганова // Третьяковская галерея. 2020. № 2 (67). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tg-m.ru/articles/2-2020-67/rabota-ustroeniya-zhizni-k-195-letiyu-mgkhpa-imeni-sg-stroganova> (дата обращения 16.12.2021).
6. *Гартвиг А. Ф.* Школа рисования в отношении к искусствам и ремеслам, учрежденная в 1825 г. графом С. Г. Строгановым: Ее возникновение и развитие до 1860 г. М.: Строгановское центральное училище технического рисования, 1901. 86 с.
7. *Добина А. О.* Система обучения в Центральном училище технического рисования барона А. Л. Штиглица в период директорства М. Е. Месмахера // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2014. № 4. С. 477–482.
8. *Зубец В. М.* Развитие художественно-промышленного образования России на рубеже XIX–XX веков: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 209 с.
9. *Исаев П. Н.* Строгановка: Императорское Центральное Строгановское художественно-промышленное училище 1825–1918: биографический словарь. Т. 1. М.: Лабиринт, 2004. 232 с.
10. История кафедры «Академический рисунок» // Академия Строганова. [Электронный ресурс]. URL: <https://академия-строганова.рф/165/> (дата обращения 16.12.2021).
11. *Кичеджи В. Н.* Идеи организации высших художественно-промышленных школ в Европе второй половины XIX — начала XX в. // Вестник СПбГУКИ. 2016. № 4 (29). С. 89–93.
12. *Мирзоян С. В.* Становление и развитие Санкт-Петербургской школы промышленного дизайна. Конец XIX — начало XX в.: дис. ... канд искусствоведения. М., 2017. 250 с.

13. *Остроумова-Лебедева А. П.* Автобиографические записки. М.: Изобразительное искусство, 1974. С. 43.
14. *Петров-Водкин К. С.* Пространство Эвклида. СПб.: Лениздат, 2013. 413 с.
15. *Прохоренко Г. Е.* Музей — учебная программа и наглядное пособие // Наше наследие. 2006. № 77. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7707.php> (дата обращения 16.12.2021).
16. *Прохоренко Г. Е.* Музей Центрального училища технического рисования барона А. Л. Штиглица: История создания и формирования коллекции: дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2000. 240 с.
17. Русские древности по снимкам И. Ф. Барцевского: в 10 вып. М.: Изд-во Имп. Строгановского центрального художественно-промышленного училища, 1915.
18. *Рылов А. А.* Воспоминания. М.: Искусство, 1954. 264 с.
19. Сборник византийских и древнерусских орнаментов, собранных и рисованных князем Гр. Гр. Гагариным. 50 таблиц. СПб.: Изданием С.-Петербургского Центрального Училища технического рисования Барона Штиглица, Хромофотография Штадлер и Паттинот, 1887. 8 с.
20. Сборник композиций учащихся в Строгановском училище. Вып. 1. М.: Товарищество скоропечатня А. А. Левенсон, 1900. 8 с.
21. Сборник композиций учащихся в Строгановском училище. М.: А. А. Левенсон, 1900. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.auction-imperia.ru/wdate.php?t=booklot&i=2357> (дата обращения 16.12.2021).
22. Традиции школы рисования Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А. Л. Штиглица: Альбом / отв. ред. В. В. Пугин. СПб.: Лики России, 2007. 250 с.
23. Устав Строгановского центрального училища технического рисования, в Москве: утвержден 27 августа 1892 г. М.: Типография А. Г. Кольчугина, 1892. 30 с.
24. Художественно-промышленный музей в Москве // Московские ведомости, 1870. № 211. С. 3
25. *Шульгина Е. Н., Пронина И. А.* История Строгановского училища. 1825–1918. М.: Русское слово, 2002. 336 с.

REFERENCES

1. *Butovskij V. I.* Istoriya russkogo ornamenta s X po XVI stoletie (Histoire de l'Ornement Russe du X au XVI siecle): po drevnim rukopisyam: v 2 ch. Ch. 1. М.: Tipografiya V. Got'e, 1870. 26 s.
2. *Buchkin P. D.* O tom, chto v pamyati. 3-e izd., ispr. i dop. SPb.: Sad iskusstv, 2006. 264 s.
3. *Veksler A. K.* Ornament v khudozhestvennom obrazovanii: istoricheskie predposylki i pedagogicheskij potentsial // Pedagogicheskij zhurnal. 2018. T. 8. № 6A. S. 97–106.
4. *Vlasova G.* Shkola khudozhestvennogo masterstva // Nashe nasledie. 2006. № 77. S. 16–20.
5. *Gavrilin K., Lavrent'ev A.* "Rabota ustroeniya zhizni". K 195-letiyu MGKhPA imeni S. G. Stroganova // Tret'yakovskaya galereya. 2020. № 2 (67). [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.tg-m.ru/articles/2-2020-67/rabota-ustroeniya-zhizni-k-195-letiyu-mgkhpa-imeni-sg-stroganova> (data obrashcheniya 16.12.2021).
6. *Gartvig A. F.* Shkola risovaniya v otnoshenii k iskusstvam i remeslam, uchrezhdennaya v 1825 g. grafom S. G. Stroganovym: Ee vozniknovenie i razvitie do 1860 g. М.: Stroganovskoe tsentral'noe uchilishche tekhnicheskogo risovaniya, 1901. 86 s.
7. *Dobina A. O.* Sistema obucheniya v Tsentral'nom uchilishche tekhnicheskogo risovaniya barona A. L. Shtiglitsa v period direktorstva M. E. Mesmakhera // Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva. 2014. № 4. S. 477–482.
8. *Zubets V. M.* Razvitie khudozhestvenno-promyshlennogo obrazovaniya Rossii na rubezhe XIX–XX vekov: dis. ... kand. ist. nauk. М., 2004. 209 s.
9. *Isaev P. N.* Stroganovka: Imperatorskoe Tsentral'noe Stroganovskoe khudozhestvenno-promyshlennoe uchilishche 1825–1918: biograficheskij slovar'. T. 1. М.: Labirint, 2004. 232 s.
10. Istoriya kafedry "Akademicheskij risunok" // Akademiya Stroganova. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://akademiya-stroganova.rf/165/> (data obrashcheniya 16.12.2021).
11. *Kichedzhi V. N.* Idei organizatsii vysshikh khudozhestvenno-promyshlennykh shkol v Evrope vtoroj poloviny XIX — nachala XX v. // Vestnik SPbGUKI. 2016. № 4 (29). S. 89–93.
12. *Mirzoyan S. V.* Stanovlenie i razvitie Sankt-Peterburgskoj shkoly promyshlennogo dizajna. Konets XIX — nachalo XX v.: dis. ... kand iskusstvovedeniya. М., 2017. 250 s.
13. *Ostroumova-Lebedeva A. P.* Avtobiograficheskie zapiski. М.: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1974. S. 43.
14. *Petrov-Vodkin K. S.* Prostranstvo Evklida. SPb.: Lenizdat, 2013. 413 s.

-
15. *Prokhorenko G. E.* Muzej — uchebnaya programma i naglyadnoe posobie // *Nashe nasledie*. 2006. № 77. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7707.php> (data obrashcheniya 16.12.2021).
 16. *Prokhorenko G. E.* Muzej Tsentral'nogo uchilishcha tekhnicheskogo risovaniya barona A. L. Shtiglitsa: Istoriya sozdaniya i formirovaniya kolleksii: dis. ... kand. iskusstvovedeniya. SPb., 2000. 240 s.
 17. Russkiya drevnosti po snimkam I. F. Barshchevskago: v 10 vyp. M.: Izd-vo Imp. Stroganovskago tsentral'nago khudozhestvenno-promyshlennago uchilishcha, 1915.
 18. *Rylov A. A.* Vospominaniya. M.: Iskusstvo, 1954. 264 s.
 19. Sbornik vizantijskikh i drevnerusskikh ornamentov, sobrannykh i risovannykh knyazem Gr. Gr. Gagarinym. 50 tablits. SPb.: Izhdiveniem S.-Peterburgskogo Tsentral'nogo Uchilishcha tekhnicheskogo risovaniya Barona Shtiglitsa, Khromolitografiya Shtadler i Pattinot, 1887. 8 s.
 20. Sbornik kompozitsij uchaschikh v Stroganovskom uchilishche. Vyp. 1. M.: Tovarishchestvo skoropechatnya A. A. Levenson, 1900. 8 s.
 21. Sbornik kompozitsij uchaschikh v Stroganovskom uchilishche. M.: A. A. Levenson, 1900. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.auction-imperia.ru/wdate.php?t=booklot&i=2357> (data obrashcheniya 16.12.2021).
 22. Traditsii shkoly risovaniya Sankt-Peterburgskoj gosudarstvennoj khudozhestvenno-promyshlennoj akademii imeni A. L. Shtiglitsa: Al'bom / otv. red. V. V. Pugin. SPb.: Liki Rossii, 2007. 250 s.
 23. Ustav Stroganovskogo tsentral'nogo uchilishcha tekhnicheskogo risovaniya, v Moskve: utverzhen 27 avgusta 1892 g. M.: Tipografiya A. G. Kol'chugina, 1892. 30 s.
 24. Khudozhestvenno-promyshlennyj muzeum v Moskve // *Moskovskie vedomosti*, 1870. № 211. S. 3
 25. *Shul'gina E. N., Pronina I. A.* Istoriya Stroganovskogo uchilishcha. 1825–1918. M.: Russkoe slovo, 2002. 336 s.